

Святость
МАТЕРИНСТВА

Сборник

Святость материнства

«Сибирская Благовонница»

2009

Сборник

Святость материнства / Сборник — «Сибирская Благовонница»,
2009

Жизнь человека – неоценимый дар Божий. И зарождение ее – величайшее чудо на земле. «Мама» – первое слово, которое произносит ребенок; «мама» – в этом слове любовь, нежность и безграничное доверие маленького сердца. Но что значит быть матерью? На этот вопрос на страницах книги отвечают психологи и священники, матери и сами дети.

© Сборник, 2009

© Сибирская Благовонница, 2009

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
КРЕПКА СЕМЬЯ – КРЕПКА И ДЕРЖАВА!	7
НА КОРАБЛИКЕ ЛЮБВИ	9
В НАЧАЛЕ БЫЛИ СТЕНЫ	10
ТОЛЬКО ВЕРА	11
МЫ ПОБЕДИЛИ	12
А ВСЕ ПОТОМУ...	13
ИЗ ТИХОЙ ГАВАНИ	14
ПРОСТО МЫ – СЕМЬЯ!	15
А МАМА ВСЕГДА ЗАНЯТА	16
ТРУДНО БЫТЬ МУЖЧИНОЙ	17
ЧАЙ С ПИРОГАМИ	18
ОСЕННИЙ БУКЕТ	19
СЛУЖЕНИЕ МАТЕРИ	20
МАТУШКИНЫ ЦВЕТОЧКИ	21
ЦВЕТОК ПЕРВЫЙ. КАЛЕРИЯ	24
ЦВЕТОК ВТОРОЙ. КСЕНИЯ	27
ЦВЕТОК ТРЕТИЙ. РОДИОН	29
ЦВЕТОК ЧЕТВЕРТЫЙ. ЛИДА	34
ЦВЕТОК ПЯТЫЙ. ЕФРОСИНЯ	37
ЦВЕТОК ШЕСТОЙ. СОНЯ	39
ЦВЕТОК СЕДЬМОЙ. ПАВЛА	41
МОИ МАЛЕНЬКИЕ УЧИТЕЛЯ	42
МОЙ ДОМ И Я СЛУЖИТЬ ХОТИМ	43
МНОГОДЕТНОСТЬ – ПОРОК?	49
КУЛЬТУРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПРОРЫВА	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Святость материнства

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как это не раз бывало на рубеже веков, а тем более тысячелетий, сегодня в человеческом обществе происходит особое противостояние сил добра и зла.

Наиболее пагубным и разрушительным образом эта борьба сказалась на основополагающем и в то же время очень раннем общественном институте – на семье.

В библейском понимании именно семья стояла у истоков человечества.

В начале жизни первых людей – Адама и Евы – Бог благословил их и дал им изначальную заповедь: *Плодитесь и размножайтесь и населяйте землю* (Быт. 1, 28). В их лице Бог благословил первую на земле семью.

Затем, когда зло на земле умножилось и Бог решил уничтожить грешный мир в водах Всемирного потопа, в лице Ноя и его родных спаслось не просто человечество, спаслась Семья.

И вновь звучат слова: *И благословил Господь Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 9, 1).

Итак, семья – ковчег спасения.

Если на краю пропасти стоит семья – на краю пропасти стоит весь мир.

Великий русский мыслитель М. В. Ломоносов сказал: «Величие, могущество и богатство Государства Российского состоит в размножении русского народа». Другой мыслитель Д. И. Менделеев, проанализировав условия, необходимые для устойчивого и безопасного развития страны в начале XX века, определил оптимальную численность населения России в 500 млн. человек.

Нас сегодня почти в четыре раза меньше. (В начале XX века население России составляло 1/3 жителей Западной Европы, теперь нас осталось менее 1/10.) Прежде всего, из-за значительного сокращения количества детей – будущего страны, а также нежелания молодых людей создавать семьи.

Почему же это происходит?

Мы стремительно вступили в общество потребления. Главная его ценность – качество жизни в смысле материального благосостояния, комфорта. Вполне понятно, что для этого много детей, а часто и семья вообще – помеха. Больше того, для либеральных ценностей современных демократий семья как общественный институт – это анахронизм, мешающий прогрессу.

Современная жизнь наполнена лозунгами: «Оторвись!», «Оттянись!», «Бери от жизни все!», «Живи со вкусом!» – эти девизы буквально кричат нам с экранов телевизоров, лезут в глаза с рекламных щитов на улицах, с этикеток бутылок. Они воспитывают в молодом человеке глубокий эгоизм, легкое отношение к жизни, учат воспринимать жизнь как непрерывное удовольствие. Жизнь – игра, жизнь – шоу.

Бытует такое выражение: «Ничто так не лишает человека свободы, как семья».

Вместо традиций супружества, связывающих двоих в единое нерасторжимое целое со множеством обязанностей, предлагается его суррогат – беззаботное партнерство автономных личностей, совершенно не зависимых друг от друга. Это приводит к полному отсутствию каких-либо ограничений в сфере половой жизни.

Вместо отношения к чадородию как к «священному дару жизни» навязывается идеология аборта. По данным статистики, в России ежегодно убивается во чреве почти 5 млн. детей. Это вполне сопоставимо с потерями в Великой Отечественной войне. Идет необъявленная война против своего народа.

Такие жизненные установки – «Возьми то, что хочешь, любой ценой» – прямая противоположность тем основам, на которых формируется традиционная семья. Ведь семья, дети, а тем более много детей – это постоянное самопожертвование, это бессонные ночи, это нехватка личного времени, это не прекращающиеся в течение жизни заботы: роды, пеленки, школы, вузы; маленькие дети еще не выросли, а уже появились первые внуки.

Это, в конце концов, очень экономная материальная жизнь для всей семьи. Но зато большая семья – это место, где учатся любви, взаимовыручке, учатся трудиться, где умеют жертвовать ради блага другого, где всегда детский смех, где вырастают настоящие патриоты своей Родины, где радости и горе – общие, и радостей гораздо больше. Библейский псалмопевец Давид восклицает: *Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева* (Пс. 126, 3).

Протоиерей Андрей Юревич, благочинный Енисейского благочиния

КРЕПКА СЕМЬЯ – КРЕПКА И ДЕРЖАВА!

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве.

Святая Царица-Мученица Александра «О браке и семейной жизни» СЕМЬЯ и ДЕТИ – вечная и непреходящая ценность, вечное испытание и самая большая в жизни награда. Нет дела важнее, чем сбережение спокойствия и радости наших детей. Мы в ответе за их счастье, за воспитание их здоровыми, добрыми и достойными гражданами России.

Семья на Руси всегда почиталась как основа общества и государства. Все нравственные и социальные устои служили укреплению семьи. Российская семья сохранилась несмотря на самые жгучие вихри исторических перемен, и во всех житийских испытаниях непоколебимым остаётся единство и взаимная любовь родных и близких людей. Замечательные традиции национального семейного воспитания, заповеди бережного отношения к родителям – это наше нерастраченное в веках духовное наследство. Это то, что укрепляет Россию изнутри, что делает её мощным социальным монолитом.

Нам многое предстоит сделать по укреплению экономических, социальных и нравственных устоев семьи. Я убеждён, что эта задача россиянам по плечу, потому что за нами великая отечественная история и богатейшая многонациональная культура. А самое главное – у нас такая прекрасная, умная, мыслящая, такая любящая детвора!

От нас, взрослых, зависит, чтобы у наших детей каждый день был добрым и светлым. Так постараемся сделать их жизнь полной любви и радости, чтобы в наших семьях всегда был лад, а значит, и общее счастье!»

Владимир ЯКУНИН,

*председатель Попечительского совета Центра национальной славы России
и Фонда Святого Всехвального апостола*

Андрея Первозванного

Семья играет огромное значение в жизни общества. Взгляд на жизнь, образ ее восприятия закладываются в семье. Именно семья призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение духовнорелигиозную, национальную и отечественную традицию. Каким будет человек: будет ли он любить свое Отечество, ценить и уважать окружающих его людей, воспитывать своих собственных детей в вере и любви к Родине – зависит от той атмосферы, которая окружала его с детства. Тем более что сам человек не волен выбирать семью, в которой он хотел бы родиться. Для него это уже некая данность, и эта данность оказывает влияние на всю жизнь человека, без его на то непосредственной воли. Как важно помнить об этом родителям! Ведь в их силах (и это их прямая обязанность!) направить ум и сердце ребенка, его желания и стремления в правильное русло.

Что такое семья? Семья это не договор: ты мне – это, а я тебе – то; ты меня будешь содержать, а я тебе буду доставлять все радости жизни. *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть* (Быт. 2, 24), т. е. семья – прежде всего единство, такое единство, при котором муж и жена не мыслят себя отдельно от другого. Супруги становятся в подлинном смысле «половинками» друг друга. Ведь недаром многие, прожившие в браке много лет, и внешне похожи друг на друга.

Человек состоит из тела, души и духа. Семейное единство двух «половинок», и шире – все семейное здание, строится на взаимной любви (производная этой любви – родительская любовь и любовь детей к родителям и между собой). Но любви не материальной, не плотской любви двух тел, а любви духовной (в древности многие благочестивые супруги, родив и воспитав детей, решали оставшиеся годы прожить по взаимному согласию как брат с сестрой), постоянно готовой отдать себя другому, заботиться о нем и оберегать его; радоваться и печа-

литься вместе с ним. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но и по общности жизни. Рождение ребенка, его болезнь или даже смерть – все это объединяет супругов, усиливает и углубляет чувство любви.

Супружеская любовь – очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны. Апостол Павел сравнивает их с отношениями Христа и Церкви (Еф. 5, 23–24). *Мужья, – писал апостол Павел, – любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее...* (Еф. 5, 25, 28–29).

По словам Сент-Экзюпери, в каждом человеке надо видеть посланника Божия на земле. Это ощущение должно быть особенно сильным в отношении супруга. Именно такой смысл имеет известная фраза: *жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33), – боится оскорбить его, боится стать поруганием его чести. Хорошая, благодатная боязнь порождает внимание к любящему, охраняет отношения супругов. Надо бояться делать все то, что может обидеть, огорчить другого, о чем не хотелось бы сказать жене или мужу. Это – страх, сохраняющий брак.

Брак имеет место только там, где есть любовь и готовность отдать себя друг другу до конца, навечно, где есть готовность к подвигу самоотверженной любви. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости. **Научить детей любви родители могут лишь только тогда, когда они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке.** Если ребенок не научится любви в семье своих родителей, то где же он научится ей?

НА КОРАБЛИКЕ ЛЮБВИ

«Семья – ковчег спасения» – очень правильно сказано. Беру чистый лист бумаги и в центре его синими чернилами пишу слово «семья». Рядом рисую маленький кораблик, двух человечков и подписываю большими буквами: «мама» и «папа». Это два капитана, без которых нет корабля. Папа – глава семейства. Он может спокойно взять на себя роль главного капитана, защищать, вести по жизни, наставлять и учить. Мама – это младший капитан, это путеводная звезда для папы и детей на всю жизнь!

Наша жизнь – длинная лестница, которая то опускается к земле, то взвивается высоко к небу, делая очень крутые повороты. Но ты, человек, шагаешь твёрдо и уверенно по ней, так как с тобой твой ангел-хранитель – твоя семья!

Отвожу от кораблика стрелочки, из которых получается забавное солнце. Над каждой стрелочкой надписываю слова: «любовь близких», «воспитание», «защита», «забота друг о друге», «радость». Посмотрев на мой рисунок, сразу понимаешь: семья без любви – как птица без неба!

Ольга Сильчинко, 17 лет, с. Покатеево

В НАЧАЛЕ БЫЛИ СТЕНЫ

Два года назад мои родители купили недостроенный дом – только крыша и стены высились на пустыре. И мы всей семьей в начале мая переехали из нашего старого, но такого уютного дома в новый. Там не было ни света, ни воды, ни отопления! Все родственники осуждали маму и папу, говорили: «Сумасшедшие! Хоть бы детей пожалели!» Но мои родители были настроены очень решительно: «Мы будем жить в новом, большом и очень красивом доме!» И я нисколько не сомневалась в правдивости этих слов, ведь мои самые родные люди не бросают слов на ветер. И действительно, через три года наш дом стал украшением посёлка. Да, было очень тяжело, но нашу семью трудности только сплотили. Мы с братом теперь знаем, как преодолевать жизненные невзгоды.

Иногда я вижу, как прямо на улице некоторые молодые мамы, «воспитывая» своих детишек, шлёпают малышкой, громко кричат. Объясняют такое поведение «нервами». Так какие же должны быть нервы у моих родителей, умеющих и в трудные времена превращать наше детство в сказку! Даже если у моей мамочки какие-то неприятности, она всегда находит для меня и моего братика ласковые слова.

Папа тоже очень любит нас, поддерживает нас во всех наших детских делах. Четыре года назад ему пришлось остаться дома и за маму, и за папу. Наша мамочка сильно заболела и легла в больницу. Для отца наступили дни настоящих испытаний. И он с честью их выдержал! Папа рано вставал, топил печь, готовил завтрак, затем тихонько будил нас, провожал меня в школу, а братишку в садик. Вечером нас ждал ужин и теплые доверительные разговоры за столом, чтение интересных книг. Свою любовь к добрым, хорошим книгам папа передал и мне.

Семья спасает меня от однообразной жизни, помогает находить выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Я забываю о том, что судьба обделила меня здоровьем. Мне становится радостнее и легче, когда я нахожусь в кругу своей семьи.

Наталья Жукова, 14 лет, п. Козулька

ТОЛЬКО ВЕРА

Только вера в то, что его дома ждут жена и дочь, что он нужен им – здоровый ли, раненый ли, лишь бы живой, дала силы моему дедушке, Александру Анатольевичу, выжить и вернуться домой после войны в Афганистане.

Были случаи, когда его товарищи возвращались в свои семьи инвалидами, но оказывались там не нужны. В Афгане это знали. Поэтому офицеры носили запасной патрон «для себя», чтобы, если что, не оказаться отвергнутыми.

Когда бабушка узнала об этом, то была возмущена. Неужели живут с человеком только пока он здоров и приносит приличные деньги? Разве это семья? Ведь когда вступают в брак, то обещают быть вместе и в горе, и в радости. А если брак только ради выгоды, то это уже не семья!

Надежда Гордеева, 14 лет, п. Курагино

МЫ ПОБЕДИЛИ

Раннее утро. Я сплю на полу. Рядом братья и сестра. У нас семья из шести человек. По восточным меркам это мало. Я лежу в полусонном состоянии. Мне хорошо и уютно. Ласковые мамины руки тихонько касаются меня: «Нигора, Нигор, вставай». Не открывая глаз, я чувствую, как тепло маминых рук обволакивает меня, укачивает, как когда-то в качалке. Так не хочется вставать, но надо.

Папа давно уже ушёл, он работает в кафе: сам готовит, сам раздаёт пищу посетителям. Ему трудно, поэтому мы с мамой помогаем ему готовить манты. Мне эта работа доставляет большое удовольствие, потому что рядом мама. Старшая сестра Наташа шьёт тюбетейки, она сама зарабатывает себе на одежду; Бахтиер, мой старший брат, помогает отцу, моет посуду, а младший братик Бахадир возится с утками, кормит их и собирает яйца. Мы помогаем друг другу, никто не бездельничает. Вот и вся моя семья, я люблю её и принимаю такой, какая она есть.

Но особые слова мне хочется сказать о моих родителях. Моя мама русская, а папа таджик. Мама вышла замуж за папу в России, когда он служил в армии, потом они переехали в Узбекистан. У нас принято, чтобы дети всегда жили около своих родителей, и мы прожили в Узбекистане 15 лет. Перестройка и выход из Советского Союза перевернули всю нашу жизнь. Жить в Узбекистане стало тяжело, мама рвалась в Россию: там жила наша бабушка. А папа не хотел ехать туда. Начались ссоры. Когда мама с папой ссорились, мне становилось страшно и я чувствовала себя незащищенной. Я садилась между мамой и папой и плакала. Я ничего не говорила им, просто плакала. Я боялась, что папа останется в Узбекистане, а мама уедет в Россию. А я не смогу жить без них обоих.

Я не знаю, как это случилось, но страх потерять детей взял верх, и мы все оказались в России. Как тяжело переживали мы это время! Мы расстались со своими друзьями, с родными и близкими. Наш семейный уклад распался, здесь всё было чужое и непонятное. Нужно было учить русский язык, привыкать к другим отношениям в школе.

И тут на помощь пришла наша русская бабушка, наша семья пополнилась, теперь нас стало семь «я». Она в свободное от работы время занималась с нами, учила, как надо строить взаимоотношения с учителями, диктовала словарные слова, исправляла ошибки, разбиралась в наших ссорах, объясняла, как надо поступать в тех или иных ситуациях. Она была нашим ангелом-хранителем. Благодаря ей мы сравнительно быстро освоились на новом месте. А родителями я просто горжусь, что они смогли сохранить свою семью, свою любовь, наше семейное счастье. А ведь могло всё случиться иначе.

Вот уже три года мы живём в России; я получила гражданство, стараюсь принять и полюбить вторую родину.

Хорошо, когда в семье много детей. Ленишься некогда. Старшие ухаживают за младшими, помогают родителям их растить, а заодно приобретают навыки труда и умение заботиться о других. Конечно, в большой семье труднее жить материально, поэтому хотелось бы, чтобы и государство поддерживало такие семьи. Но зато как хорошо, когда уже взрослые дети собираются все в родном доме, рассказывают о себе, своих детях, делятся впечатлениями. И для родителей это огромная радость и поддержка. Когда знаешь, что ты нужен кому-то, хочется жить. И хочется умереть, когда ты никому не нужен.

Нигора Аминова, 15 лет, д. Каменка

А ВСЕ ПОТОМУ...

Наша семья необычайна уже тем, что в ней четверо мужчин: мой папа Валерий Леонидович, мои братья Алёша и Никита и я. И всей этой мужской компанией правит наша мама.

У неё необычайно ласковое имя – Вероника. Тоненькая, большеглазая, она и по характеру по-девчоночьи озорная, улыбчивая, приветливая. А руки у неё золотые! Она и шьёт, и вяжёт, и рисует. Её пейзажи словно говорят мне: «Живёшь на земле – присматривайся ко всему, что тебя окружает, учись видеть необычное в обычном, учись вслушиваться и понимать мир природы». На её картинках то наша красавица Ангара, то полянка в лесу, окружённая могучими вековыми соснами, то таёжный ручеек, весело перемывающий мелкие камешки, то заросшее тиной болотце, то кустик лесной ягоды. Моя мама очень нежная, ласковая, и мне кажется, она очень переживает за судьбу нас, своих сыновей. Наверное, поэтому она учит нас быть честными, трудолюбивыми, быть настоящими мужчинами. Как папа!

Мой папа Валерий Леонидович – это словно вторая половинка моей мамы: он многое умеет, да и человек он увлекающийся: рыбалка, охота, компьютер, машина, а ведь ещё и большая семья!

Я думаю, у нас всё хорошо потому, что мама с папой любят друг друга. И любят нас, своих сыновей.

Илья Пшеничников, 15 лет, п. Ангарский

ИЗ ТИХОЙ ГАВАНИ

За окном шумит дождь, ветка ранетки скребётся о раму окна, вечерний сумрак растекается по комнате. В дождливые дни я читаю. Забираюсь в тёплую постель, и фантазии писателей уносят меня в другой мир.

Тепло и уютно мне в дедушкином доме, хорошо и надёжно с родителями. Кого мне благодарить за эти минуты покоя и тишины?

...Вспоминаю, как весной мы с мамой белили и убрали в доме дедушки. У мамы ещё болела нога, но она, шутя и распевая, умело всё мыла, стирала, прибирала. Её задор передавался всем, и работа, первоначально казавшаяся неподъёмной, постепенно сдалась нам.

Или вот вчера – мне так не хотелось таскать лейки с водой для толстощёких помидоров, им и так неплохо живётся в теплице! Дедушка не дал пороку лени возобладать над моим трудолюбием и велел полить ещё и цветник перед домом. Зато после работы он усадил меня на крылечко и открыл чудо: цветы, примятые поливкой, переливались капельками воды, которые сливались со звёздами, и казалось, будто и небо попало под лейку.

Судьба, семья, счастье – впервые «взрослые» вопросы волнуют меня. Вот так из маленькой семейной гавани человек выходит в большой мир. И мне тоже нужно учиться жить и ладить с людьми, чтобы влиться маленькой, но полезной капелькой в огромный океан, имя которому Человечество.

Надежда Гордеева, 14 лет, п. Курагино

ПРОСТО МЫ – СЕМЬЯ!

Я всегда не могла понять, где моя мама черпает силы для работы, как она всё успевает? В школе, дома, с нами поговорить, позаботиться о своих родных. В ней столько душевной энергии, теплоты, заботы, она никогда не даст грустить.

С годами я поняла, её сила – это мы, её семья! Они с папой делают всё вместе, к этому и мы приучены: убираться по дому, кушать за столом, справляться по хозяйству, ехать в лес за дровами, отдыхать на озере и т. д.

А как мы дружно заготавливаем сено на болоте! Сколько помню себя, мама всегда стоит на зароде, а папа ей сено подаёт. И так у них складно получается. Никто из женщин в округе не умеет так класть зароды, а ведь маму этому научил мой папа. Он говорит, что рука у неё лёгкая. Она не стесняется такой работы несмотря на то, что она учитель русского языка и литературы.

Мы не можем быть поодиночке. Это не значит, что мы не самостоятельные. Нет. Просто мы – СЕМЬЯ. Интересный факт – женщины нашего рода выходят замуж раз и навсегда. У них даже в мыслях нет слова «развод». Радость и горе семья делит на всех поровну.

Предки моего папы – крестьяне, сосланные в Сибирь с Украины. Его папа, Клишин Валентин Алексеевич, в далёком 1952 году приехал в наш край из Тамбова после педагогического училища преподавать математику. Тогда-то он и нашёл в сибирской глубинке свою Раечку Киёк. Дружная, крепкая, весёлая получилась семья.

Бабушка Рая очень любит нас, а мы её. Она живёт со своей дочерью, но это не значит, что мы обделили её вниманием. Она один из самых желанных гостей у нас в доме. Моя мама относится к ней, как к своей родной маме. Мама говорит: «Хочешь, чтобы у тебя в семье были мир и благополучие, научись уважать всех, кто находится не только рядом с тобой, но и их близких. Всё будет зависеть только от тебя и твоего стремления подарить радость другим».

Полина Клишина, 14 лет, с. Денисово

А МАМА ВСЕГДА ЗАНЯТА

Как-то на уроке русского языка учительница дала нам задание закончить фразу: «Счастье – это...». Чего только не писали мои одноклассники: это любимая собака, Новый год, День рождения, здоровье, много денег... А для меня счастье – это моя семья. Все семьи рождаются для счастья. Правда, каждая семья счастлива своим счастьем, да и невзгоды её тоже разнолики. Главная в нашей семье, конечно, мама, Валентина Степановна. Мама... Мама всегда чем-то занята: то проверяет тетрадки, то готовится к урокам, то занимается делами по дому, и даже когда смотрит телевизор, тоже чем-нибудь занимается. Мама, конечно, очень устаёт, хотя мы все пытаемся ей помочь. Мы – это старший брат Коля и я. Мы каждый вечер слушаем музыку, мама очень любит, когда мы с братом играем на гармошке русские народные песни и все вместе их поём. Это благодаря ей мы освоили музыкальную грамоту. Семья – это убежище от всех бед. Это не дар судьбы, она не может быть счастливой по указке волшебной палочки, она – плод совместных усилий, стараний выстроить своё счастье, чтобы семья была радостью на всю жизнь.

Владимир Кунявко, 15 лет, с. Верхний Амонаш

ТРУДНО БЫТЬ МУЖЧИНОЙ

Никто в нашей семье уже и не помнит те доисторические времена, когда девочек у нас ещё не было и в доме царствовало мужское начало: танки, самолёты, стрелялки, отвёртки с шурупами.

Но пробил час, и мама с папой принесли домой сестричек Сашеньку и Настеньку. Накануне волновался. Вконец измучился. Наконец рассмотрел наших близняшек. Но моим переживаниям не пришёл конец, мне всё казалось, что наша семья взвалила на себя непосильную ношу. Ведь ничего нельзя: прыгать, кричать, вести в бой солдат, громко барабаня... Дом стал захламляться бантиками, куколками, разноцветными безделицами. Папа пропадал на службе, и мне, пятилетнему, нужно было как-то учиться выживать среди этой канители.

Однажды папа подвёл меня к кроваткам и сказал: «Посмотри, как они на тебя похожи». А ведь это он нашёл философский камень, и я из тяжкого свинца терпения научился изготавливать золото счастья. Вот уже десять лет я не представляю себе жизни без Сашеньки и Настеньки. Наши девочки отлично учатся, замечательно танцуют.

Сегодня капает первый в этом году дождь. Девочки уговорили маму пойти встречать весну. Мы с папой смотрим футбол по телевизору. Смотрим вполглаза, потому что скоро у наших барышень промокнули ноги и шляпки и они прибегут, промокшие и капризные. Мы, притворно ворча, напоим их чаем с мёдом, а потом заставим парить ноги, подливая кипятку в тазик.

Артем Булат, 15 лет, г. Канск

ЧАЙ С ПИРОГАМИ

Говорят, что родителей не выбирают, а у меня случилось так, что мне можно выбирать родителей, потому что я живу в детском доме. У меня нет ни мамы, ни папы. А иногда так хочется, чтобы они были рядом. Когда я буду взрослым, у меня будет семья, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы мои близкие – жена и дети – были счастливы со мной. В моей семье будет двое детей: мальчик и девочка. У них будет много игрушек, книжек, с ними рядом всегда будут мама и папа. Мои дети никогда и ни в чём не будут нуждаться. Они будут учиться в школе на «4» и «5», будут заниматься спортом, а дочь будет танцевать. Мы с женой будем гордиться нашими детьми и очень любить их. Курить и пить вино я запрещу и сам буду примером для своих детей. Откажусь от вредных привычек. Выходные и праздники мы будем проводить вместе. Летом будем выезжать на природу, гулять в парке. Зимой будем кататься на лыжах и санках.

А вечерами будем собираться за большим, как у нас в детском доме, столом. Будем пить чай с пирогами, которые испечет моя жена. Начинку для пирогов я приготовлю сам, а помогут мне мои дети.

Очень здорово, когда в семье есть бабушка или дедушка. Моя старенькая бабушка, зовут её Пана, всегда заботится обо мне, но она не может меня взять к себе, потому что она очень старенькая, ей и самой нужна помощь. Я очень благодарен ей за заботу. Моя баба Пана – это солнечный лучик в моей жизни.

Да, я согласен, что самое большое счастье у человека – это хорошая семья. Человек, живущий один, никогда не будет счастлив.

Вячеслав Гребнев, 10 лет, г. Железногорск

ОСЕННИЙ БУКЕТ

Я считаю, что в последнее время появилась мода на равнодушие к семье. Очень часто можно услышать или увидеть, как сын не уважает отца, дочь грубит матери, внук считает стыдным помочь собственной бабушке. Но как же так можно? Ведь семья – это святое! Семья – это наш ковчег! И оставаться равнодушным к семье – значит быть неблагодарным и бездушным человеком.

Я считаю семью частью не только моего мира, но и частью планеты. Если когда-нибудь в моей жизни наступит «потоп», то я знаю, где я могу спастись. Жить без семьи – значит жить в одиночестве. Никакие знакомые или друзья не могут заменить брата или сестру, нет таких друзей, которые пройдут с нами все невзгоды жизни, которые будут рядом всегда, когда нам нужна помощь.

Я не могу понять людей, которые смело утверждают, что могли бы прожить без своей семьи и были бы счастливы иметь возможность жить одному. Такие люди не знают, насколько бесценно то время, что мы проводим в кругу семьи. «Дом», «семья» и «Родина» такие же вечные понятия, как «Бог» и «вселенная»!

Помню, как я бежала из школы в парк, где рвала для мамы сухие осенние листья. Когда я вручала их, мама принимала их так, словно я дарила ей не пожелтевшую листву, а букет роз. Те чувства, которые я испытывала в детстве, ничуть не угасли. Я не могла дать что-то действительно ценное, но я уже осознавала, как важно сказать маме, что я её люблю.

Ольга Лобненко, 16 лет, г. Канск

СЛУЖЕНИЕ МАТЕРИ

«Я вхожу в мамину комнату. Мама сидит, склонившись над колыбелькой. Первый утренний луч солнца уже проник сквозь оконное стекло и удивительным образом падает на мамины волосы, образуя чудесный ореол над ее головой.

Милая, любимая, родная моя мамочка, а ведь ты – Святая!»

Ростислав Матюнин, 14 лет Матушка Ольга Юревич

МАТУШКИНЫ ЦВЕТОЧКИ

Всякий раз, когда я возвращаюсь из Москвы домой в Сибирь, я вспоминаю, как тронулся тот самый первый наш поезд, отходящий в никуда мокрым январем 1983 года. Вот проплыли заплаканные и испуганные лица родных и друзей, пришедших на вокзал проводить нас, потом сквозь мокрые от снега стёкла мы глядели на уходящую Москву, потом замелькали огни Подмосковья. Потом я расплакалась. Кинулась к мужу, крепко обняла его и сквозь слезы спросила: – Неужели мы всё-таки уезжаем?

Да, мы, коренные москвичи, ехали неизвестно куда за четыре тысячи километров в страну холода и снега, ссылок и непонятных «киржаков» от города, где мы родились и выросли, где всё такое привычное и исхоженное, от многочисленной родни и еще более многочисленных друзей, оставляя позади двадцать с лишним лет жизни. Никто не мог понять, зачем мы это делаем, да мы и сами объяснить не могли. Да, Москва как-то утомила, да, мы хотим жить своим умом, да, нам мечталось о большом и интересном деле. Но всё не то, не то... Сейчас, спустя двадцать лет, я вижу двух горячих, молодых архитекторов, взятых чьей-то властной и доброй рукой из уютного гнездышка и отправленных в их первое большое путешествие, главное в жизни. Путешествие, продолжающееся до сих пор. Назовите это судьбой, роком, романтикой... Мы называем Его Отцом, великим Господом. Это Он взял нас за руки, привел в Сибирь и совершил самый великий переворот, который может быть в жизни у человека.

Конечно, тогда всё казалось другим. Мы осели в Лесосибирске – молодом лесопромышленном городке, устроились на работу. Муж стал главным архитектором города, а я просто архитектором, вторым и последним. Нам дали первую в нашей жизни квартиру, и мы водворились в ней с годовалой дочкой. Началась интереснейшая работа над проектированием города. Всё в Сибири приводило нас в умиление: 50-градусные морозы зимой и 35-градусная жара летом; сугробы в рост человека и поляны жарков в лесу; грибы, которые срезаешь, пока не стемнеет; клюква и брусника, которые собираешь совками; мощный Енисей и жирные свиньи на главной улице города с объезжающими их автобусами.

Прошло пять лет. Город постепенно приобретал свое лицо. На нашем счету было уже много интересных проектов истроек. Родилась вторая дочка, а муж стал членом Союза архитекторов. Единственный некоммунист в Исполкоме, он вызывал интерес и неприятие («чё это он из Москвы, да сюда»), но с ним считались и, в конце концов, привыкли. Исполнилась наша мечта жить на «земле»: мы переселились в маленький деревянный домик с огородом. Началась перестройка, и муж ушел из Исполкома «в свободный полет» – организовал свой кооператив «Проект». И мы зажили тихой обеспеченной жизнью.

Наступила Пасха 1989 года. По традиции, привитой бабушками-смолянками, я испекла кулич и поставила его на стол. Мы сели вокруг него и задумались. Всё в жизни у нас хорошо: семья, любовь, дети, здоровье, интересная работа, друзья, дом, машина, деньги. Что еще не хватает? всё, что желали, сбылось. А на душе так пусто! И вдруг решили съездить в соседний городок Енисейск, освятить в церкви кулич. Но ничего «вдруг» не бывает. Приехали, а в церкви пусто, все отдыхают после ночной службы. Только усталый батюшка сидит на скамеечке и с кем-то беседует. Так мы познакомились с нашим будущим духовником отцом Геннадием Фастом, нас выносившим, родившим, вскормившим и до сих пор опекающим. Эту встречу я помню как сейчас, а вот всё остальное проносится передо мной какими-то фрагментами. Наверное потому, что жизнь наша понеслась вскачь, съехав с наезженной колеи в чистое поле.

Через год я на девятом месяце беременности погружаюсь в купель, а потом никак не могу вылезти из нее с моим огромным животом, и меня тащат отец Геннадий и муж. Наше венчание осенью: мы в тяжелых старинных венцах, а под ногами – мешающие девочки и на руках у какой-то бабушки орущий двухмесячный Родион. Помню мои слезы, когда муж стал

неделями пропадать в енисейской церкви, а я – с тремя, без куска хлеба, продаю книги из нашей библиотеки, и на эти деньги да на детские пособия живем, сами не зная как.

Вот я выбегаю из дома с Родечкой на руках и со следующим животом, потому что меня постоянно рвет, и плачу опять, привалившись к березе, под окном детской. Почему-то очень хорошо помню, как послала девочек с Родей в коляске далеко в гости, а сама встала на колени перед иконостасом и спрашиваю: «Господи, чего Ты хочешь от меня?» А дети вдруг с полдороги поворачивают домой, врываются в комнату и бросаются мне на шею. Я сержусь, опять выпроваживаю их и опять становлюсь на колени: «Господи, чего Ты хочешь от меня?» И прихожу в себя, понимая ответ Бога.

А вот я встречаю мужа из Енисейска. Поздно. Дети (их уже четверо) спят. Он входит – тихий, серьезный.

– Зачем?

– Рукополагаться в священника.

И уходит в другую комнату. Пока я, оглушенная, пытаюсь что-то понять, он возвращается в подряснике отца Геннадия, который ему узок в плечах.

Через неделю, ранним утром я слышу звонок в дверь, выбегаю на террасу, вижу мужа и хочу как всегда кинуться ему на шею. Но не могу. Подхожу и беру благословение. Он серьезно благословляет меня, глядит своими чудесными зелеными глазами и обнимает.

А вот наш первый храм в бывшем свинарнике во дворе дома. Душно так, что часто кто-нибудь падает в обморок, теснота – не перекреститься. В узких дверях – спины, спины. Я стучусь в ближайшую и прошу: «Передайте ребенка на причастие». Чьи-то руки подхватывают Леру и почти над головами передают ее дальше, к солее. Я стучу опять: «Возьмите следующего». Так же над головами проплывает Ксюша. Потом я передаю Родиона, Лиду. Человек поворачивается ко мне опять: «Давай следующего!»

Да, через год уже была Фрося. Но в храме просторно, потому что он теперь в бывшем кинотеатре «Октябрь». И одновременно начато строительство большого кирпичного собора. Я уже ждала следующую – Сонечку, а весь город ждал собора. Семь долгих лет каждый день батюшка иногда со мною, иногда с детьми, но чаще один ходил на стройку и молился.

И помню день освящения красавца семидесятиметрового собора. Слезы на глазах батюшки, приезд владыки Антония, а я уже с семьей детьми стою в храме. Старшая дочка регентует (дирижирует) хором, в котором поют еще две дочери, сын в алтаре пономарит, трое малышей около меня, а владыка рукополагает в дьякона нашего зятя Игоря, тоже москвича. «Богатства Сибири Москвой прирастать будут», – эти слова отца Андрея цитируются повсюду на полном серьезе, хотя он, конечно, шутил.

Наступил новый этап в нашей жизни. Кончились дети, родилась внучка. Я беру ее на руки и не могу понять, как это – внучка? Только недавно я держала Павлочку, пеленала, мыла. Нет, не понимаю. Я – бабушка? Но ведь я – «молодая мама». Наверное, я до самой смерти буду в окружении малышей и никогда не почувствую себя праздною (так называли в Древней Руси женщину, которая небеременная и не кормящая).

Вот так в какой-то момент я почувствовала, что во мне живет книжка. Пришло время, когда она просто родилась – вышла на белые листы бумаги. В ней нет ничего придуманного, она проста, как просты могут быть дети. О детях она и написана. Семь наших детей пишут ее до сих пор.

И помню последнюю Пасху. Я испекла куличи, и после ночной службы мы сели за стол. Рядом чуть поседевший мой муж, батюшка, смотрит своими как всегда светящимися глазами, вокруг стола головки с косичками и карими, черными, синими и голубыми глазами. Среди них – серьезные зеленые глаза сына. На руках у зятя вертится внучка Женечка. Я очень устала: забегалась, замоталась, не выпалась. Позади – годы этой усталости, родов, болезней, бессонных ночей. Что впереди? Не знаю. Будет ли легче? Скорее всего, нет. Но все эти годы в душе

живут радость и покой. Я их, конечно, не заслужила. Это – неоценимый подарок Бога. Ответ на все наши вопросы и нужды.

«Дети – цветы жизни» – этот избитый афоризм не так уж прост. Семь семечек посадил Бог в теплую благодатную почву нашей семьи. Мы из семечек вырастили цветы, кормили, поливали, окапывали эту рассаду. Но настанет время, когда их – окрепших, вытянувшихся – надо будет пересадить в открытый грунт жизни. Там каждому предстоит расти самому, цвести и приносить свой плод.

Настанет время, когда я встану перед Богом, и нечего мне будет отдать Ему, только мой букет из семи цветков. И я скажу: «Вот я, вот и дети, которых Ты дал мне. Они – от Тебя и Тебе».

ЦВЕТОК ПЕРВЫЙ. КАЛЕРИЯ

ЛЕПЕСТОК 1-Й. МАМИН КРЕСТ

Лерочка наш долгожданный старшенький ребенок. Вложено в нее больше, чем во всех остальных детей. С ней, маленькой, занимались и я, и папа историей, астрономией, искусствами и музыкой. Вторая – Ксюша – родилась только через 5 лет, поэтому мы могли себя полностью посвятить общению с Лерой. Остальным детям не досталось и половины того, что имела она. Но надо сказать, что Господь вложил в нее серьезность и целеустремленность. Эта серьезная малышка долго не разговаривала, пугая всех своей внимательной задумчивостью. Потом вдруг заговорила целыми фразами и говорила бесконечно, опять же смущая многочисленных бабушек и дедушек. Лучшими ее друзьями были (и остаются) книги. Она в пять лет научилась читать, и с тех пор без книжки заставить ее было трудно.

Мы с батюшкой, выросшие в неверующих семьях, к вере пришли, когда Лере исполнилось восемь лет. Это был уже сформировавшийся, упрямый ребенок. Наше обращение она не приняла сразу, и долго на нас сыпались ее испытующие, иногда довольно трудные вопросы. Но когда они кончились, Лера поверила всем сердцем Богу, по-детски, раз и навсегда, и часто в минуты моего уныния и скорби укрепляла меня и всех младших. До сих пор передо мной стоит образ маленькой, с двумя косичками и серьезными фиалковыми глазами девочки, которая в далеком прошлом помогла мне понять мое предназначение, мой крест и мою радость...

Я осталась в воскресенье дома. Родился Родион, церковь далеко – в другом городе. С утра варю, убираюсь, кормлю маленького. Очень устала. Родион ночами спит плохо, почти все ночи у меня бессонные. А днем отдыхать некогда – столько дел с тремя детьми. Все бабушки и дедушки живут в Москве, помощников нет, вот и кручусь с маленьким Родионом на руках одна. Еще только ранний вечер, а устала так, что все мысли о том, как бы скорее лечь спать.

Вот, наконец, вернулись папа с двумя старшими девочками. После службы в церкви они были еще в воскресной школе, поэтому оказались дома только вечером. Младшая Ксюша бежит в детскую комнату к своим игрушкам, а девятилетняя Лерочка усаживается ко мне поближе и рассказывает о поездке, службе, воскресной школе. И вдруг замечает, что я ее почти не слушаю.

– Мамуль, ты что?

– Ничего, я просто устала.

– А почему у тебя глаза заплаканные? – упорствует Лера. Я не выдерживаю и опять плачу.

– Родя всю ночь не спал, кричал. Я так устала без отдыха трудиться, сил уже никаких нет, никаких! – вырывается у меня.

Лера берет мою руку в свои маленькие ручки.

– Мам, я расскажу тебе одну историю, нам в воскресной школе читали, ты послушай. Один человек нес по жизни свой крест. А крест был очень тяжелый. Несет он и стонет, несет и стонет. И чувствует – не может больше нести, так устал. Взял он и отпил кусок креста. Попробовал – легче стало, и пошел дальше. Даже быстрее пошел. Даже обогнал одного, тоже с тяжелым крестом. И вот к концу жизни дошел он до рая. И видит: перед ним врата райские открываются, Ангелы поют. Двинулся он было к раю, а прямо перед ним ров глубокий, а внизу – тьма. Оглянулся – ничего нет, чего бы через ров перекинуть. Тогда взял он свой крест и перебросил его через ров. И встал крест в распор – тютелька в тютельку. Пошел человек по кресту, а крест качается. Качался, качался и обвалился. И упал человек прямо в тьму, в геенну огненную. Прошло какое-то время, и подходит к раю тот человек с крестом, которого первый обогнал. Еле дошел от тяжести. Видит: врата рая перед ним открываются, Ангелы поют, а перед

вратами ров, а во рву – геенна огненная. Оглянулся – нет ничего через ров перебросить. Перекинул он тогда свой крест через ров. А крест большой, тяжелый, лег, как мост. И перешел по нему человек ров и вошел в рай. И врата райские за ним закрылись... Мамуль, не отпиливай свой крест. А мы тебе помогать будем! – и Лера идет мыть посуду.

ЛЕПЕСТОК 2-Й. ПАРАД

Лера – лучшая ученица в классе. Приближаются октябрьские праздники. Учительница подводит итоги по результатам учебы в первой четверти. Лучший ученик будет награжден загадочным белым конвертом. Каждый старается как может. И вот результаты подсчитаны, и на классном часе учительница торжественно объявляет фамилию лучшего ученика. Им оказывается Лерочка. Учительница вручает белый конверт, и Лера идет на свое место.

– Нет, Лера, ты должна у доски вскрыть конверт, – немного обиженно говорит учительница. Лера возвращается к доске и вскрывает конверт. Оттуда выпадает пригласительный билет на праздничный парад в честь Октябрьской революции. На парады эти никогда не ходят ни папа, ни мама, считают его не праздником, а днем скорби.

– Ну, что скажешь? – довольно спрашивает учительница.

– Как на парад, идем мы прямо в ад, – отвечает Лера и опять идет на свое место.

ЛЕПЕСТОК 3-Й. МЕНЯ БОГ СОЗДАЛ

Дети в школе знают, что Лера – верующая. В школе она такая одна, и ее часто дразнят. Вот и сегодня я опять выслушиваю Лерочкин рассказ:

– На перемене Юля из параллельного класса начала ко мне приставать и доказывать, что Бога нет. Ей папа сказал, что люди от обезьяны произошли, а папа у нее очень умный. Вокруг нас ребята со всех классов столпились, кричат, на меня пальцами показывают. И Юля кричит: «Мы от обезьян произошли, от обезьян!».

Я встревожена. Боюсь, что Лера в свои восемь лет не смогла достойно ответить, может быть, даже ввязалась в драку.

– А ты что сделала? – спрашиваю я.

– Мам, ты не волнуйся. Я не ругалась. Я очень спокойно сказала: «Хорошо, Юлечка, ты, если хочешь, происходи от обезьяны, а меня Бог создал».

– И дальше что? – с ужасом говорю я.

– Дети засмеялись и стали кричать: «Юлька обезьяна!» А Юля кинулась на меня драться, – обиженно отвечает Лера.

ЛЕПЕСТОК 4-Й. МНОГОДЕТНАЯ РОССИЯ

Лера уже взрослая девушка. Окончила школу с золотой медалью и едет в Москву поступать в институт. Я переживаю, перед расставанием даже падаю духом. Почему-то так жалко эту маленькую (полтора метра) девушку, выходящую в самостоятельную, такую тяжелую жизнь.

– Лера, может, тебе лучше пойти в монастырь?

– Это почему?

– Не знаю, как раньше, но сейчас женщине в монастыре легче, чем в семье. Мне так кажется. Почти каждый год рожать, растить, тянуть всю эту «команду». Нет, в монастыре легче.

– Мам, ты что? А кто Россию спасать будет? – возмущенно отвечает Лера, и больше мы к этой теме не возвращаемся.

Как-то я спросила Леру: «Сколько же у тебя будет детей? Семь, как у меня?»

– Конечно, нет. («Ну вот», – подумала я.) Намного больше! – закончила фразу Лера.

Конечно, мы понимаем, что рождение детей зависит не от нас, а от Бога. Но готовность принять все те души, которые Бог поручает вырастить, – это уже наша свободная воля. Воля, основанная на любви.

ЦВЕТОК ВТОРОЙ. КСЕНИЯ

ЛЕПЕСТОК 1-Й. НЕСКУЧНОЕ ИМЯ

Ксения – полная противоположность старшей, серьезной Лере. Жизнерадостная, крепенькая, вечно бегущая, поющая, неумолкающая черноглазая и румяная малышка. Быстро взрывающаяся и тут же остывающая, увлекающаяся наша «Ксюка» – как она себя в детстве называла. Маленькая она очень на нас обижалась за то, что мы называли ее «скучным» именем Ксения.

– А как ты хотела бы называться? – поинтересовалась я.

– Яздундокта! – выпалила Ксюша и, подумав немного, – в крайнем случае, Снандулия!

ЛЕПЕСТОК 2-Й. ПРО ПИНГВИНА

Четырехлетняя Ксения возвращается из воскресной школы и с порога спрашивает:

– Мам, а пингвин – парнокопытный?

У меня от изумления падает на пол кастрюля.

– Да зачем тебе?

– Ну как же! – отвечает Ксюша. – Нам сегодня в воскресной школе читали про чистых и нечистых животных (в воскресной школе один учитель на двадцать пять детей, от четырех до семнадцати лет). Кого есть можно было, а кого нельзя. Так он парнокопытный?

– Да нет. Но пингвины у нас всё равно не водятся.

– А если его нам в панихидке принесут? – задает вполне законный вопрос Ксюша.

ЛЕПЕСТОК 3-Й. АЗЫ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

С детишками занимается батюшка. Девочки уже лежат в кроватках, Родион в колыбельке. Папа читает главу из «Священной истории», потом задает вопросы. Старшая, всезнайка Лера, отвечает на вопросы отлично. Ксюша старается тоже. Вопрос:

– Кто по профессии был Иосиф-Обручник? Ксюша, довольная тем, что знает:

– Плотник.

– А что он делал? – спрашивает папа.

– Плоды сторожил! – бойко выкрикивает Ксюша.

ЛЕПЕСТОК 4-Й. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Все вернулись из церкви и занялись своими делами. Маленькая Ксения всё еще находится под впечатлением службы, надевает на себя какой-то длинный халат, из детской сумочки мастерит кадило и начинает ходить по комнате, изображая дьякона. Так продолжается довольно долго. Все уgomонились, я на кухне готовлю обед, и вдруг в абсолютной тишине из детской раздается торжественный Ксюшин басок, советующий:

– Не упивайтесь вином, в нем же есть блу-у-уд!

ЛЕПЕСТОК 5-Й. ПРОСТОЕ РУССКОЕ ИМЯ

На сей раз я провожу викторину со старшими детьми. Ксюшу прошу назвать простое, самое распространенное русское имя. В ответ слышу:

– Сарра!

Тут остается только всплеснуть руками.

– Но почему же Сарра?

– Сарра была женой кого? Авраама! А Авраам был верующий – значит, православный.

А если православный, то русский. Значит, и Сарра – простое русское имя.

С чем тут поспоришь? Да еще с ребенком четырех лет.

ЦВЕТОК ТРЕТИЙ. РОДИОН

ЛЕПЕСТОК 1-Й. ЧУДО

Родион – единственный мальчик в нашей семье. Часто девочки объясняют этот прискорбный факт тем, что второго такого мы бы не выдержали. С самого рождения он куда-то бежит, где-то хозяйничает, постоянно падает и разбивается.

В доме очень тесно. Две небольшие комнатки на всех и между ними проходная кухня. Все кровати – двухъярусные. Мебель стоит вплотную, и поэтому со второго яруса кровати можно перешагнуть на шкаф, оттуда прыгнуть на дверь, прокатиться на ней и свалиться на диван. Этим и занимается детвора. Родион – самый бесстрашный. Не думая, совершает этот бесконечный аттракцион, пока я с маленькой Лидочкой на руках вожусь по дому.

Однажды слышу испуганный крик Леры, вбегаю в детскую – и на моих глазах Родя вниз головой летит со шкафа и с глухим стуком падает на пол. Я жду страшного крика, но стоит мертвая тишина. К горлу подкатывает тошнота. Подбегаю к маленькому скрюченному тельцу, поднимаю на руки. Глаза открыты, рот открыт – не закрывается. Лицо белое-белое – никогда такого не видела. Несу Родю на кровать. Начинаю тормошить, плакать. Девочки стоят рядом, притихшие. Батюшка далеко в Москве, только что уехал и вернется через месяц. Вижу, что Родя смотрит на меня, спрашиваю:

– Больно? – Прикрывает глаза – «да». – Где, Родя?

Тянет ручку к голове. Рот так же открыт, не закрывается, сам всё такой же белый. Я не могу больше, ухожу в другую комнату, плачу, молюсь. Немного успокоившись, возвращаюсь, вливаю в открытый ротик глоток крещенской воды, мажу головку маслом от мощей святого Серафима Саровского. Медленно тянется время. Час, другой, третий – всё то же, никаких изменений. Девочки начинают хныкать, просить есть. А я сижу около Роди, и ужин, естественно, не готов. Тогда открываю банку рыбных консервов, нарезаю хлеб и здесь же, около кровати, кормлю девочек. Вдруг Родя тянет ручку ко рту, тоже хочет есть. Я, обрадованная, сую ему в открытый ротик кусок рыбы, и тут же у него начинается рвота. Как-то медленно изо рта выползает что-то густое и черное. Я уже не выдерживаю и бегу к соседке через улицу, у которой есть телефон, – звонить в Москву батюшке. Но соседка, узнав, в чем дело, берет всё в свои руки и вызывает «Скорую». Пока я иду домой, подъезжает машина, и вместе с пожилой женщиной-врачом мы входим в дом. Навстречу нам весело выбегает Родион, жуя яблоко. Я понимаю, что меня ждут объяснения за ложный вызов. Но опытный врач усаживает меня на диван и заставляет рассказать все как было. Обо всём случившемся я пересказываю ей и слышу тревожный голос:

– Немедленно в больницу! Необходимо сделать снимок черепа. В лучшем случае – сотрясение мозга, в худшем – черепно-мозговая травма.

Понимая каким-то чутьем, что Родя спасен и ничего этого уже не надо, пытаюсь отказаться: «Я не могу, в моем положении...» (я на седьмом месяце беременности, на руках маленькая Лида). Врач обещает, что мы всё равно окажемся к утру в больнице с ухудшением состояния сына.

– По крайней мере, не давайте ему есть, можно чуточку воды, – получаю совет на прощанье.

Надо ли говорить, что всю ночь я не спала, бегала к кроватке Роди и слушала, дышит ли он? А утром, обойдя его тарелкой каши, я услышала возмущенный рев. И, махнув рукой, начала кормить сына.

Этим же утром к нам заехал участковый врач, увидев отметку о вызове «Скорой помощи» в журнале. Мне пришлось уже в третий раз пересказывать ужасную историю и выслушивать о моем «неразумном поведении». Хотя элемент чуда врачом был все-таки признан.

– Что же спасло его?

И тут Родечка, вертевшийся у нас под ногами, выбегает из комнаты и возвращается с маленькой иконой святого целителя Пантелеимона своей любимой, с которой он пролежал на кровати эти страшные три часа. Суёт икону врачу.

– Красивое лицо, – задумчиво реагирует наш врач и уходит. Позже, успокоившись, я говорила детям об Ангеле-Хранителе: как он подставляет свои могучие крылья, когда ребенок падает, и спасает от верной смерти.

А еще день спустя, я, стоя как всегда у плиты на кухне, слышу тоненький Родин голосок:

– Прыгай, тебя Ангел поймает!

Придерживая живот, бегу в детскую и вижу на том же самом шкафу маленькую Лидочку (и как забралась?) в полной готовности к прыжку.

– Стой! – кричу я и дрожащими руками снимаю ее со шкафа. Вечером провожу беседу на тему: «Не искушай Господа Бога своего».

ЛЕПЕСТОК 2-Й. СКАЗАУ – И СКАЗАУ

Чудесный человек есть в нашей церкви. Тридцатитрехлетний Андрей. Всех нас ласково называет сестричками, никогда не откажет в помощи, ходит на все службы. Часто приходит ко мне, предлагает свою помощь.

Я, конечно, не отказываюсь. Батюшка целыми днями и ночами в делах и заботах, единственный мужчина в доме – четырехлетний Родион.

К тому же, есть возможность человека накормить и поделиться семейным теплом (Андрей живет один в общежитии, родители далеко).

Вот и сегодня, в понедельник, Андрей установил в сервант вместо разбитого детьми стекла лист ДВП и сидит на кухне, ест домашний борщ. Андрей, немного странноватый, рассказывает, как вчера ходил после службы на кладбище гулять и увидел свою могилу.

– Свою? – переспрашиваю я.

– Ну, нет. Имя, отчество – мои, а фамилия не моя. Год рождения опять мой. И так грустно стало: вместо креста на пирамидке звезда. Я написал на листочке «Мама, поставь мне крест» и сунул за табличку.

Слушать это было жутковато. А на следующий день в церковь приехали люди с работы Андрея и рассказали, что он погиб. Во время припадка (Андрей страдал чем-то вроде эпилепсии) он упал и стукнулся виском об угол стола.

Хоронили его наш приход и организация, где он работал. Причем, на работе ему приобрели пирамидку со звездой, но после рассказа о том, какую записку он написал накануне, на могилу поставили большой деревянный крест, сделанный в церкви. От родителей пришла телеграмма, что приехать на похороны они не могут. Андрея все очень любили, и на отпевание и поминки собралось много народа.

Шел Великий пост. Служба каждый день, усталость, масса дел. На девятый день помянули Андрея в трапезной и разошлись. У меня еще мелькнула мысль рассчитать сороковой день, но понадеялась на прихожан – столько их было на отпевании.

И вот как-то в воскресенье я собираю детей в церковь, а Родион вдруг говорит:

– Вари коливу (так он называл кутью).

– Зачем?

– Андрей говорит: «Ешьте коливу – меня вспоминайте».

– Какой Андрей? У него кто-то умер? (У нас в приходе несколько Андреев).

– Да нет, наш Андрей. Он сам умер.

Я с недоверием посмотрела на Родю. Но всё же рассказала батюшке. Тот сказал, чтобы сварила кутью и отнесла в церковь.

– Помянуть никогда не лишне.

Я сварила и в церковь пришла с мисочкой поминальной кутьи. Там подошла к одной «церковной бабушке», бабе Шуре, и спросила, когда сороковой день со смерти Андрея. Баба Шура всплеснула руками:

– Да вчера было!

– Какое там! Три службы подряд, замотались.

– Ну хоть кутью-то сварили? Нет... Я протянула мисочку:

– Вот Андрей просил кутью кушать и его поминать. Придя домой, я долго тормозила Родиона:

– Как Андрей тебе про кутью сказал?

– Пришёл и сказау! (Родечка не выговаривал «л»).

– Но как?

А он непонимающе смотрел на меня своими зелеными глазами и всё повторял:

– Ну, сказау, и сказау.

ЛЕПЕСТОК 3-Й. ГОСПОДИ, ТЫ ЗНАЕШЬ!

Родион всегда удивлял нас. Он не особый фантазер, довольно замкнутый и молчаливый мальчик, хотя и сорванец. Но в свои три-четыре года он иногда говорил такое, что мы понимали: для него открыт такой мир, который для нас (да и для всех) является закрытым. Случай с Андреем был далеко не единственным.

Как-то Родя приболел и лежал в кроватке. Вообще, он болел всегда без каких-либо капризов и слёз. Тихо лежал, сложив руки на груди, держал любимую икону святого целителя Пантелеимона и приговаривал:

– Грешу, грешу. Теперь лежи, Родя, не грешу.

Но однажды я услышала громкий плач и, подойдя к его кровати, увидела, что он просто заливается слезами.

– Что ты, Родя? Тебе так плохо?

И вдруг он начинает взахлеб просить:

– Мама, молись за бабушек!

– За каких бабушек?

– Которых мы с папой отпевали (Родя с трех лет ходил с папой на отпевания, кое-где помогал, зажигал свечи, подавал кадило).

– Да что такое? – пугаюсь я.

И тут Родя начинает рассказывать:

– Ты думаешь, когда бабушек в гробу в землю опускают, они там остаются? Нет, они глубже проваливаются, падают, падают и так кричат!

И опять просит:

– Молись за них, молись!

– Но я не знаю их. Это вы с папой отпевали. Ты сам помолись.

– Да я молюсь, а они всё равно кричат.

Пришлось мне встать на колени прямо около кроватки и молиться:

– Господи, Ты Сам знаешь, за кого я молюсь. Прости их, спаси и пощади.

Так мы с ним вдвоем и молились. А когда он немного успокоился, то рассказал, что те бабушки, которые верующие были, после отпевания в земле тоже не остаются, падают. Только не вниз, а «на небо».

ЛЕПЕСТОК 4-Й. МАЛЕНЬКИЙ СВЯЩЕННИК

На Пасху мы со старшей Лерой подарили Родиону сшитую из старого материала маленькую розовую ризу. Уж очень он любит играть, как будто он священник в церкви. Риза очень понравилась Роде, и в ближайшее время я услышала из своего «кабинета» – кухни: «Служба началась».

Родион в новой ризе, в руках кадило (вязаное кашпо), Лера и Ксюша поют на клиросе. Родион дает возглас:

- Господу помолимся! Девочки, красиво, на два голоса:
- Господи, помилуй! Родион опять:
- Господу помолимся! Девочки опять, очень красиво:
- Господи, помилуй!

И так раз пять подряд. Родечке четыре годика, больше, видимо, он ничего не запомнил. Лерочка шепотом подсказывает брату:

- О граде сем Господу помолимся. Родион твердо возглашает:
- Господу помолимся.
- Девочки отвечают, а Лера шепчет опять:
- Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.
- И тут Родион тихо спрашивает:
- Кто здесь священник?
- Ты, Родечка.
- Тогда Господу помолимся!

И опять бесконечно слышится тот же возглас и красивое пение послушных «маленьких женщин».

ЛЕПЕСТОК 5-Й. ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ

Можно подумать, что Родион – этаким маленький мужичок с большим самомнением. Но это совсем не так. Он на редкость критично к себе относится. Даже в письмах бабушке и дедушке в Москву неизменно подписывается «ваш грешный внучок Родион». И хотя мне он доставляет массу хлопот, иногда обиду и слезы, но никогда не заснет, не раскаявшись, не омыв слезами свои грехи и не выпросив себе прощения.

Вот я после довольно тяжелого дня, расстроенная и, в общем-то, сильно обиженная, подхожу к его кровати, чтобы благословить на ночь. И вдруг в темноте чувствую, как со второго яруса ко мне метнулось худенькое тело, а ручки обвили шею. Родя горько плачет, приговаривая:

- Прости меня. Как я тебя сильно обижаю!
- Зачем же ты делаешь это? Ведь ты меня любишь?
- Я очень тебя люблю. Я не хочу обижать, а всё обижаю и обижаю. А вот он тебя не любит и мне говорит.
- Да кто он? – непонимающе спрашиваю я.
- А бес. Он тебя не любит. – Потом помолчал и шепотом: – А папу ненавидит.

ЛЕПЕСТОК 6-Й. ХИТРЕЦ

Родион хорошо помнит, как он был маленьким.

Недавно рассказал, что помнит, как он был у меня в животе:

– Было всегда темно, а потом вдруг становилось светло. Это ты вставала на солнышко. Часто он вспоминает, как маленьким упал со шкафа. Это вспоминается тогда, когда я ругаю его за плохие отметки.

– Что ты хочешь? Ведь я упал со шкафа, стукнулся, а теперь ничего не понимаю.

Но вот он принес пятерку за сочинение по литературе, и я вспомнила его любимое оправдание:

– Вот видишь! Всё ты понимаешь, просто ленишься. А ты – «упал, стукнулся».

– Да нет! Это я по математике стукнулся, а не по русскому.

ЛЕПЕСТОК 7-Й. ПАСТУШОК

Родечка подрос. Стал серьезнее. И разговоры у нас тоже серьезные.

Приближается Рождество. В гимназии идет подготовка к Рождественской ёлке. Распределяют роли. Родион, вернувшись домой, подсел ко мне.

– Мама! Я уже четвертый год всё пастушок да пастушок. Костя – воин, Сашка – фарисей. А я всё пастушок. Почему?

Я вижу его расстроенное лицо и пытаюсь утешить:

– Может, ты вырастешь и станешь пастухом.

– Это как?

– А вот как. Священник – это пастух своего стада. А мы все – овечки у него. На Западе священника так и зовут – пастор. Вот и будешь ты таким пастухом. И поведешь свое стадо вперед и вперед.

Родион, подперев щечку, грустно вздыхает:

– Ох, куда же я их заведу...

ЦВЕТОК ЧЕТВЕРТЫЙ. ЛИДА

ЛЕПЕСТОК 1-Й. «ВОРОНОСТЬ»

Лида – это наша с батюшкой услада. Тихая, кроткая, любящая, трудолюбивая девочка, которая каждый день молится: «Господи! Дай мне дать!» Чудесный, нежный цветок. Наверное, в каждой многодетной семье есть такой «Божий подарок». Всё в этом ребенке радует. Но есть в ней какая-то «ворононь»: «Экая ты ворона. Опять все забыла и перепутала!»

Понятно, что это происходит от ее задумчивости, самоуглубленности, но довольно часто она подводит кого-то из нас или даже всю семью.

Однажды в первый день Великого поста батюшка собрал всех детей и перед тем, как благословить их на пост, каждому указал, с каким главным пороком кому надо бороться. Тут были и гордость, и лень, и вранье, и непослушание. Лидочке батюшка долго втолковывал, что нельзя быть такой рассеянной, разбросанной и подводить всех вокруг себя. Лида с большим вниманием выслушивала папины поучения и смотрела на него с такой решимостью, что я внутренне за нее порадовалась.

Наконец кончились наставления всем, включая маленькую Павлочку. Детишки вереницей потянулись к папе под благословение. Получив его, побежали к себе. Последней медленно идет Лида. Не дойдя до комнаты, вдруг возвращается.

– Папа! Я обязательно буду бороться со своим главным грехом! Только я забыла – с каким?

ЛЕПЕСТОК 2-Й. ОТПЕТАЯ КУКЛА

На сей раз Родя с Лидой дома вдвоем (Роде четыре года, Лиде – два с половиной). Оборудовали детскую комнату под церковь. Родя надел свою розовую ризу. Даже сделал из воды и хлеба причастие. А Лидочка – многодетная мама. Собрала своих и чужих кукол, надела им платочки и всех принесла на «службу».

А служба идет. Вот Родик вышел причащать, и Лида одну за другой подносит своих кукольных деток. Я на кухне слышу, как довольно долго длится это действие. Осталась последняя кукла с синими волосами, новая, дорогая, только недавно подаренная дедушкой. Лидочка интенсивно ее трясет и не подходит к причастию.

– Ты что? – спрашивает Родион.

– Она пачет.

– Почему плачет? Причащать не буду, пока не успокоишь.

На какое-то время воцаряется тишина.

– Ну как?

– Все пачет.

– Ну, успокой. – Спустя пять минут: – Что?

– Все пачет.

– Тогда ложь (клади). Отпевать буду.

Из комнаты раздается протяжное «Со святыми упокой», и вот оба выбегают ко мне на кухню и буквально брякают об стол коробку с синеволосой куклой.

– Что вы мне тут бросили? Уберите сейчас же!

– Это мы ее похоронили. Нам некогда, мы еще службу не закончили. Убирая вечером коробку с куклой, я вдруг обнаружила, что голова ее почти отвалилась. Резиновая шея лопнула

так, что и не заклеить. Постояв немного с коробкой в руках, я понесла ее на помойку «хоронить», пока дети спят.

ЛЕПЕСТОК 3-Й. БОГОСЛОВЫ

Уже вечер. Дети легли спать в кровати. У меня наступило время, когда я могу с большей эффективностью заняться делами. Я у «рабочего станка» – на кухне. У Роды с Лидой в темноте идет тихое перешептывание на волнующие темы. Родя:

– Лида! А я решил больше не грешить.

– Здорово, Родя!

– Ну и ты не греш.

– А я не могу, все грешу, – вздыхает кроткая Лидочка.

– Вот я не буду грешить, – развивает тему Родион, – и у меня крылья вырастут.

– Как у Ангела?

– Как у Ангела!

– Ой, здорово! И в церковь опаздывать не будешь. Молчание. Вздох Лиды. Родя переходит в наступление:

– А ты тоже возьми и не греш.

– Не могу я.

– А тогда окажешься в аду. Там страшно и огонь горит.

– А может, там не так страшно?

– Попадешь – узнаешь! – отрезает Родя, и, спустя немного времени, я слышу ровное дыхание двух моих спящих богословов.

ЛЕПЕСТОК 4-Й. МАЛЕНЬКАЯ ХОЗЯЙКА

Когда родилась маленькая Павлочка (седьмая), я вдруг неожиданно вышла на работу. Дело в том, что наш приход открыл православную гимназию (то есть общеобразовательную школу, но с христианским направлением образования). Гимназия должна была оправдывать свое название, а значит, в ней должны быть такие предметы, как греческий, латинский, мировая художественная культура. Вот по МХК как раз и не нашлось специалистов в нашем маленьком городе. А я окончила Московский архитектурный институт, и батюшка попросил выручить гимназию. Я долго отпиралась. И лишь тогда, когда отец Андрей очень строго меня благословил быть учителем, я стала им.

Трудно было очень. Маленьких детей: Фросю, Соню, Павлу – приходилось оставлять дома одних и убегать на уроки. Иногда, когда дома оставалась Лидочка, я была за малышей спокойна. Конечно, на перемене старалась быстренько позвонить домой.

– Лидонька, лапонька, как вы там?

– Всё хорошо! – раздаётся тоненький голосок.

– Детей накормила?

– Да.

– Павлочке суп протерла?

– Протерла.

– Как она ела?

– Хорошо. Все съела и укакалась.

– Ты ее помыла?

– Помыла.

– Баиньки уложила?

– Да.

- Давно?
- Уже час спит.
- Ну, молодец! Я скоро приду.
- Ага... А кто это?

ЦВЕТОК ПЯТЫЙ. ЕФРОСИНЯ

ЛЕПЕСТОК 1-Й. «НЕОТСТУПНАЯ ВДОВА»

Фрося – крепкий, черноглазый и очень настырный человечек.

Батюшка называет ее «неотступная вдова», есть такой образ в одной из притч Евангелия. Если Фросе чего-то надо, она может часами ходить по пятам, бесконечно бубнить басом, пока голова ничего, кроме ее требования, воспринимать не будет. Есть надежда (и мы молимся об этом), что нам удастся направить этот «ледокол» в нужном для Церкви направлении. Но пока Фрося добивается того, чего хочет. А хочет она постоянно есть.

Фросеньке полтора года. Недавно покормила ее завтраком, отправила играть, а сама начинаю варить наше ежедневное «ведро» супа, чтобы успеть к обеду. Стою у плиты, вдруг слышу сзади себя басок. Фрося поет: «Отче наш...» (эту молитву мы поем перед каждой едой, и Фрося это хорошо усвоила). Я оборачиваюсь и объясняю Фросе, что обед будет нескоро, я только начала готовить. Фрося внимательно слушает мое объяснение и вразвалочку уходит.

Спустя минут пятнадцать я вздрагиваю от Фросино баса:

– О-о-отче на-а-а-аш...

– Фрося! – начинаю я доходчиво объяснять: суп варится долго, а я только режу. Смотри, еще не дорезала. Когда сварю, я тебя позову. И вообще, ты хорошо позавтракала. Иди, поиграй.

Фрося сразу уходит. Но когда я наконец засыпала все овощи в кастрюлю и закрыла ее крышкой, за спиной раздается громкое «Отче наш».

Я уже сержусь и просто приказываю Фросе уйти. Наконец приступаю ко второму. Суп благополучно булькает. Но что это? Знакомый голос изголодавшейся Фроси взывает к Отцу Небесному, и я не выдерживаю, наливаю ей полусырой суп, потому что впереди еще целый день, я нужна детям. И мне надо сохранить свои силы.

ЛЕПЕСТОК 2-Й. МАЛЕНЬКАЯ ЗАЩИТНИЦА

В город за пиломатериалом приехали две монахини из известного по всей России монастыря. В семь утра они уже были у нас дома – активные, громкоголосые, уверенно выполняющие возложенное на них послушание. Батюшка в отъезде, а я немного растерялась перед такими деловыми гостями. Сразу показалось, что они заняли весь наш маленький домик как хозяева, а я у них в гостях. Постоянно слышалось: «Мать Ольга – туда; мать Ольга, где?». Я поспешила накрыть стол, выставила все наши сибирские деликатесы. Помолились перед едой, и дородная мать В. сама благословила мою стряпню и приглашающе указала на стол. Я присела и поела вместе с ними. После еды матушки оккупировали телефон и переговорили с несколькими городами в разных концах России.

И тут проснулись дети. Высыпали горошком из детской и стали знакомиться с гостями. Я тихонько присела в сторонке.

Но вот на сцену выступила Фрося. Четкой походкой она подошла к матери В. и задала свой первый вопрос:

– Ты что, игуменья?

– Нет, – растерянно ответила мать В.

– Тогда почему ты такая толстая? – раздался вопрос номер два. Мать В. упала на диван и совершенно по-детски парировала:

– А ты сама толстая.

– И то верно, – философски ответила Фрося и отошла ко мне. Я беру Фросю на руки, обнимаю и целую. Она с горячностью осыпает мое лицо поцелуями, как бы говоря: «Не бойся, я тебя в обиду не дам».

– Я знаю, – тихонько шепчу ей на ушко.

И вдруг в доме всё встало на свои места. Гости притихли, а я в душе рассмеялась: «Моя маленькая защитница».

ЛЕПЕСТОК 3-Й. ПРО ВЕРМИШЕЛЬ

На общей вечерней молитве Фрося молится дольше всех. У нее очень близкие отношения с Богом, и она скрупулезно благодарит Его за все те радости, которые Бог послал ей в этот день.

– Боже! Благодарю Тебя за вкусную кашу. И за борщ, и за котлеты. Господи, благодарю и за булочки с маком, компот, чай и морсик. Благодарю Тебя за запеканку со сметаной и конфеты!

Я научила старших детей не смеяться над молитвой малышей, а тут сама еле сдерживаю улыбку. Наконец Фрося замолчала, и я даю слово следующему ребенку. Тихо льется детская молитва. Вдруг она прерывается громким возгласом Фроси:

– Забыла! Забыла! Ой, забыла!

Мы все в испуге подсказываем. Я объясняю, что прерывать чужую молитву нельзя. Прошу Фросю потерпеть. После окончания молитвы Фрося, наконец, получает слово:

– И за вермишель, Господи, спасибо! – выпаливает она и блаженно вздыхает.

ЦВЕТОК ШЕСТОЙ. СОНЯ

ЛЕПЕСТОК 1-Й. ТИХАЯ ДЮЙМОВОЧКА

Сонечка... Чудесная маленькая Дюймовочка со сверкающими голубыми глазами в длинных черных ресницах и вьющимися светлыми волосами. Стоит рядом с сестрой Фросей (два года разницы), как из совсем другой семьи. Нет, из другого народа. Ее почти не видно и не слышно, и люди, побывавшие в нашей семье, не могут потом вспомнить, какая она такая, Сонечка, и была ли она вообще. Она левша, немного чудная, говорит очень длинно и поэтому никогда не успевает ничего рассказать – остальные дети перебивают со своими проблемами.

Но если мы вдвоем дома, я запасаюсь терпением и выслушиваю ее бесконечные рассказы. И тогда только начинаю понимать, какой интересный у нее внутренний мир, сколько она чувствует! Но это бывает нечасто.

Все дети в маленьком возрасте смешно коверкают слова. Родиона мы до сих пор между собой зовем Пакишон (у него была любимая куртка с капюшоном). Или, например, чудесный старый мультфильм «Конекгорбунок» Родя называл «Конек-горбунёк», Соня – «Конек-погонек», а Фрося – «Конек-долбунок».

Но всё же Сонечка по части новых слов непревзойденный лидер семьи. Инвалиша (невалишка), измачкал (испачкал), напивно (сытно) – это только «цветочки»...

Как-то раз я была очевидцем такой сцены. Трехлетняя Сонечка сидит на полу и сама с собой играет. Вдруг, как ураган, налетают Фрося с Лидой и тут же убегают. Сонечка, вздохнув, сообщает:

– Вот воровчители. Украдали мою козочку, почуму што я ее поцелула.

Соня любит играть одна, но ей это редко удается. В компании ей хочется каких-то тихих игр, но кто ее слушает?... Вот она играет с Фросей и Лидой и нежным голоском спрашивает:

– Я кто? Мама? Фрося сурово отрезает:

– Нет! Бандит! Но Соня нежно:

– Нет... Я мама бандита.

ЛЕПЕСТОК 2-Й. ДВЕ ПОДВИЖНИЦЫ

Соне уже семь лет. Скоро в школу. Недавно она в первый раз исповедовалась, чувствует себя почти взрослой и старается относиться к себе требовательно.

Уже поздно. Я помолилась с малышами, почитала им книжку и уложила в кровати. Потом побыла немного со средними и тоже уложила их, благословив на ночь. Остались старшие, поговорила и с ними. Наконец, и они пошли спать. Я облегченно вздыхаю. Можно в тишине поделаться оставшиеся дела или даже немного пообщаться с батюшкой. Но вдруг приходит Родион и говорит, что Фрося не спит. Я поднимаюсь наверх (мы уже переехали в просторный новый дом) и вижу, что Фрося стоит, уцепившись за ручку двери, и хлопает сонными глазами.

– Ты почему не идешь спать в комнату?

– Там Соня кается.

– Как кается?

– Стоит и кается!

С уважением относясь к такому процессу, я не вмешиваюсь, спускаюсь вниз и занимаюсь своими делами.

Прошло полчаса. В доме тихо и темно. Думая, что все давно уже спят, я поднимаюсь наверх и вдруг вижу несчастную Фросю, все еще цепляющуюся за дверную ручку, но уже сползшую на пол и почти спящую.

– Что ты висишь?

– Соня всё кается.

Захожу в комнату. На коленях в пижаме перед иконами стоит маленькая Сонечка, ручки сложила и плачет.

– Соня, что это с тобой?

– Мама! Я хочу быть хорошей, но всё делаю плохо. Ничего у меня не получается; Бог меня не простит.

– Но Он прощает всех, кто кается в грехах.

– А меня не простит.

– Он и разбойников раскаявшихся прощает.

– А меня не простит.

Тут не обойтись уже без батюшки. Отвожу Соню вниз и ставлю перед отцом Андреем. Тот сажает Соню к себе на колени и долго с ней разговаривает. Потом они вдвоем молятся. А я тем временем отношу в постель сомлевшую Фросю, не пожелавшую нарушать тайну покаяния своей младшей сестренки, и поражаюсь ее долготерпению.

ЦВЕТОК СЕДЬМОЙ. ПАВЛА

ЛЕПЕСТОК ПОКА ЕДИНСТВЕННЫЙ. ПАВЛОЧКИНА СВЕЧКА

Павлочка – наша младшенькая. Так просит называть ее батюшка. Он не любит слова «последняя». На Пасху ей исполнилось уже пять лет. Вот на эту Пасху она и преподала мне большой урок.

К двенадцати ночи я с малышами, нарядными, возбужденными, подхожу к собору. Лера, Ксения и Лида уже поют на клиросе, Родион пономарит (алтарничает) в алтаре, так что на руках у меня всего трое.

Ровно в полночь начинается торжественный крестный ход. Народу – не сосчитать: в соборе около двух тысяч и перед ним на площади – столько же непоместившихся. Мы с девочками стараемся идти в самом начале крестного хода – здесь еще всё организовано и чинно. Но нас оттесняют всё дальше и дальше, где толпятся горожане, пришедшие посмотреть и как-то поучаствовать в великом торжестве Церкви. Храм стоит на берегу Енисея, здесь всегда дуют сильные ветры. Поэтому мы решили наши свечки не зажигать, всё равно задует. Но Павлочка настояла, чтобы у нее свечку зажгли, и идет, тщательно оберегая свой огонек. А я оберегаю своих девочек, чтобы их не толкнули и не уронили в толпе. Давка страшная. Вокруг люди, люди, и я почти не вижу между ними внизу мою маленькую дочку. Вижу только ее огонек.

Наконец протискиваемся в собор, добираемся до солеи, и я усаживаю на нее девчоночек, так как «стоячих» мест в толпе уже нет. Проходит час и два чудесной пасхальной службы, и я замечаю, что все три девчушки заснули. Что с ними делать? Растолкала их и повела домой, немного поспать до причастия. В храме стало чуть просторнее, потому что многие не выдержали долгого ночного стояния и вышли подышать свежим ночным воздухом.

Мы спускаемся по ступенькам храма, проталкиваясь через хохочущих, курящих, обнимающихся, просто выпивших людей. После храма – чистого, сверкающего и поющего – всё тут возмущает. Кажется, что мы провалились на какое-то грязное дно. Я стараюсь поскорее пройти, вслух сама с собой разговаривая:

– Ну зачем эти люди пришли в храм? Что тут делают? Кому они здесь нужны? – задаю я риторические вопросы.

Вдруг мою руку дергает Павла:

– Нужны!

– Да зачем же?

– А чтобы мне свечку не задуло!

И я вспомнила маленький огонек единственной среди нас Павлочкиной свечи, со всех сторон окруженный людьми, людьми, людьми...

МОИ МАЛЕНЬКИЕ УЧИТЕЛЯ

Взрослые относятся к детям как к глупым несмышленишкам. Даже интонации наши при разговоре с ними становятся учительски-снисходительными. Конечно, они – маленькие, беззащитные, требующие постоянного нашего внимания и заботы. Но это – в материальном мире. А вот в духовном – надо еще подумать, чему мы их можем научить.

«Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное», – сказал Христос (Мф. 18, 3). Почаще бы нам вспоминать эти слова, прилагая к себе, размышляя, чему мы можем поучиться у детей. Жизнь с детьми – постоянная учеба, вечное назидание. Многие ли из нас умеют молиться? А вот дети рождаются с этим даром. Как они разговаривают с Богом! Как Он близок им! Как просто и бесхитростно поверяют они Ему свои беды и проблемы, и как быстро Бог отвечает им!

Каждый вечер перед сном мы молимся вместе со средними и младшими детьми. Старшие постепенно отходят от «детских» молитв и молятся сами, наедине. Малыши, подрастая, постепенно подключаются к семейной молитве, и вот уже вместо их «Гоподи, милуй» раздаются первые слова к Богу, осознанные и трогательные.

У нас есть небольшое молитвенное правило (большое, взрослое, по-моему, детям «неудобоваримо»). А потом я спрашиваю: «Кто хочет еще помолиться?» Почти всегда все хотят что-то сказать Богу своими словами. И вот потекла к Нему чистая речка детских молитв.

Представьте, что вы стоите на коленях, окруженные детишками, и вслушиваетесь в их простые, но мудрые слова молитв.

Лида (11 лет): «Помоги нам, Боже, жить друг с другом не как звери, не как дикари, не как ягненок и леопард, а любить всех, как Ты».

Фрося (8 лет): «Господи, сохрани Анечку и Марфочку от соблазнов. Благодарю Тебя, что мы не бедные и не богатые».

Павла (4 года): «Спасибо, Боже, за такую хорошую мамочку, за такого хорошего папочку, за всё хорошее-прехорошее. Дай, Господи, хорошую еду и чтоб не было поноса».

Фрося (9 лет): «Спасибо, Господи, что Ты исцелил Алексея Васильевича, такого хорошего человека, его плоть, а также его душу».

Соня (7 лет): «Господи, дай мамочке и папочке еще хоть немножко пожить после того, как им надо будет умирать».

Фрося (6 лет): «Господи, дай, чтобы мы не баловались и не ленились. Чтобы мы не психовали, не обзывались дураком и бомжихой. Чтобы все неверующие люди поверили в Тебя».

«Благодарю, что Ты создал Землю, Солнце и людей: Адама и Еву. Прости им грехи, уж столько лет прошло... И возьми к Себе обратно в рай».

Родион (9 лет): «Господи, сохрани маму и папу. Дай им много лет жизни, чтобы они не умерли, пока нас не воспитают хорошими людьми».

Фрося (7 лет): «Нам не жалко золота, нам ничего не жалко. Возьми, Господи, всё-всё золото Себе, нам ничего не нужно, только нужен нам Ты!»

О каком золоте Фрося говорила, для меня долго было загадкой: дома золота никакого нет. Но вот недавно меня поразили слова древнего псалмопевца: «Заповедь Господа светла... Суды Господни – Истина... Они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота» (Пс. 18, 9-11). Как созвучны они с детской молитвой!

МОЙ ДОМ И Я СЛУЖИТЬ ХОТИМ

Редко бывает так, чтобы вся семья собралась вместе. Чтобы это случалось чаще, мы придумали проводить семейные концерты и викторины. Все дети учатся в музыкальной школе, поэтому выступить дома им нетрудно. Просто сыграй, что сейчас разучиваешь, и всё. Так просто, и вместе с тем какое счастье собраться всем в кружок, устроить импровизированную сцену, выбрать конферансье (желательно с чувством юмора) и купить маленькие сувенирчики или сладостей рублей на пятьдесят. Последнее обязательно, чтобы было ощущение праздника.

Такие концерты мы стараемся проводить каждое воскресенье. Утром все в храме, а вечером – в семье.

Есть у меня одна из самых любимых песен:

«Мой дом и я служить хотим
Тебе, Господь, лишь одному...»

Наши воскресные вечера – ради семьи, а семья – ради Бога.

Кроме концертов, есть в семейной традиции и библейские викторины. Правда, для этого мне приходится почти целый день рыться в книгах, писать вопросы, распределять их для каждого ребенка, ведь даже разница между ними (в полтора-два года) много значит в познании Библии и ее осмыслении. Еще надо учитывать и характер и способности каждого ребенка. Честно сказать, всё это довольно трудоемко, но как иначе укрепить наш семейный союз и помочь каждому на его пути веры? И обязательно в конце викторины – маленький подарочек за участие, старание, особые познания, оригинальность ответа... Каждому за свое, но обязательно – каждому.

Два раза в году дети сами ставят домашние спектакли на христианские темы – на Рождество и Пасху. Участвуют все: учат роли, мастерят декорации и костюмы, подбирают музыкальное сопровождение. А мы с батюшкой – зрители, для нас это – сюрприз. У каждого уже обнаружились некоторые таланты: Ксюша и Родион – хорошие режиссеры, Фрося – семейная примадонна (все главные роли неизменно ее). А после спектакля происходит волнующее событие: каждый каждому дарит подарок к празднику.

Когда мы переехали в новый дом, нам захотелось как-то отблагодарить наш старый домик, столько лет прослуживший верой и правдой, принявший всех родившихся детей в свои тесные, но уютные объятия. И мы объявили конкурс «Наш старый дом». Сколько трогательных объяснений в любви прочитали мы потом, какие чудесные и смешные рисунки поступили на конкурс! Вот, например, стихотворение восьмилетней Фроси:

Я очень люблю наш старый дом.
Лишь мы уедем от него,
Я буду скучать о нем,
Я не хочу уезжать отсюда.
Но мама сказала: «Пойдем, дочура».
Грустно смотрела я ему вслед,
Но старого дома вовсе уж нет.
Приехали в дом новый.
И стало вдруг весело мне.
Забыла про старый я.
Вдруг слышу я нежный колокольчик –
Это мама созывает нас кушать.

Сиж у окна и гляжу я
На старый дом из окна.
Но не видать милого друга.
Лишь только слышно –
Воет вьюга.
Утром проснулась я и обрадовалась.
Я кричала: «Ура!
Меня отвезут в старый дом!».
Старый дом стоял по-прежнему
И дожидался меня.

А это написал Родион:

«Наш старый дом... Мне он очень нравится. Когда мы переезжали, мне, как ни странно, не хотелось покидать его. Этот дом слышал смех детей, и плач старших, и веселье. В нем, если посчитать, я провел двенадцать Рождеств. Этот дом был уютным, он хорошо построен, хотя уже разваливается. В старом доме всегда то титан сломается, то раковина засорится.

В конце концов, уже туалет валится, страшно, как бы крыша не свалилась. Но это, конечно, не его вина, а папина. Его вообще дома нету, по крайней мере – в старом. В новом стал чаще появляться (конечно... красиво...) Папа и здесь уже месяц хочет повесить мне шторы. Ну ладно, я из-за папы в другую сторону попал. Как я сказал, старый дом ничуть не уступал новому, только в этом места много. И шикарно. Вот и всё».

Однажды осенью мы решили всей семьей съездить на природу. С самого начала поездка не заладилась. Ксюша не смогла поехать из-за школьных дел; паром, который должен был нас перевезти на другую сторону Енисея, сломался; лесок мынашлиникудышный, да ещесовсемрядомоказалась деревня. Ничего интересного, радостного эта поездка не обещала. Но все знали, что после нее будет конкурс, и настроение у нас было совсем другое: те маленькие радости и открытия, которые посылала нам природа, воспринимались живо, со вниманием и благодарностью. Этот конкурс мы называли «Путешествие с корзинкой». Корзинка наша, пластмассовая, синяя, ничем не знаменита, кроме того, что мы складываем в нее еду на всю семью, когда едем куда-то в лес или на речку. А как еще иначе назвать такую заурядную поездку? Но вот что интересно. Когда мы прочитали все сочинения (включая мое и батюшкино) и провели конкурс рисунков, то поняли, что семья отпраздновала еще один праздник, а поездка осталась у нас в памяти на всю жизнь. Итак – «Путешествие с корзинкой».

* * *

«Догадайтесь, о чем я сегодня хочу рассказать? Я хочу рассказать о том, как мы ездили на ту сторону. Вернее, мы туда не ездили, потому что паром сломался. Вместо того, чтобы ехать на ту сторону, мы поехали в лес, неподалеку от Енисея. Сначала мне туда ехать не хотелось. Я, как нарочно, взял удочку с бедными червяками, которые уже месяц лежат в банке, но всё равно живые, потому что наши, сибирские червяки. Сначала я немного поспорил с папой, но потом пошел собирать грибы. Собирали мы, собирали и дошли до деревни. Около деревни ходила какая-то бабушка и пасла коров.

Вдруг бык как выскочит, мы даже испугались, но бабуля его живо отогнала. И стала подходить к нам. Вот она подошла и спрашивает:

– Вы грибы собираете?

Папа сразу ушел, забоялся, что опять задавать вопросы будут. А мама ей ответила:

– Да, грибы собираем.

– Ну и что вы здесь нашли?

Она так сказала, что я подумал: она не желает, чтоб мы что-нибудь нашли. Мама открыла пакет и показала. Бабулька посмотрела и замолчала на время. Потом она спросила:

– Это все твои?

Мама отвечает:

– Да, но здесь еще не все.

– Не все... И куда ты столько нарожала?

– Россию спасать.

И тут она поняла, что мы верующие.

– Вы, наверно, верующие и в храм ходите?

– Да, мы верим в Бога.

– Кому есть Бог, а кому – нету.

(Это, конечно, неправильно. Бог должен быть у каждого, иначе не спасешься). Мама сказала:

– Каждому нужен Бог. А бабуля сказала:

– Бог есть, а справедливости нету.

– Так потому и нет справедливости, что никто не верует в Бога.

На этом они закончили разговор. Бабуля, когда стала уходить, вместо того, чтобы сказать: «До свидания» – по-мирскому, сказала: «С Богом!» Интересно, что стало с нею после нас?

После этого мы пошли к машине. Дошли и стали есть. Ели мы, как свиньи (точнее, как аборигены). Вот досада – ножик забыли, пришлось сало топором резать. Кусочки получились не очень. Покушали и пошли кто куда. Я с Лидой и Фросей стал играть в прятки. После этого я полез на дерево, забыл, на какое. Залезть-то залез, а как слезть? Прыгать как-то неохота. Слез. Правда, немножко ссадин, да заноз штук пять, ну, это пустяк.

До сих пор всё было хорошо. Но потом наступило самое ужасное – мы стали уезжать. Сначала я не хотел приезжать, а потом не хотел уезжать. Приехали домой, и всё стало как всегда».

Родион.

«Мы были в походе с корзинкой. Там было очень хорошо. Мы смотрели на небес высоту, как птички щебечут. Мы набрали очень много грибов. У нас получились очень вкусные шашлыки из сала. Мамочка с папочкой набрали много жарков. Я с Лидой и Родей играли в прятки. После этого мы перекусили и поехали домой. На этом мой рассказ заканчивается».

Фрося.

* * *

«Когда мы приехали на переправу, оказалось, что паром сломался. Нам пришлось ехать в лес, но этой поездкой я не была огорчена.

– Рыс, рыс, рыс, – стрекотала в ветвях сорока.

– Фью, фью, – просвистела синичка, и мне показалось, что они разговаривали между собой:

– В лесу появились новые люди, новые люди.

– Фью, что ж такого?

И все птицы сразу всполошились, но, увидев, что мы спокойно идем, улыбаемся и собираем грибы, они успокоились.

Мы пошли собирать костянику, и ее оказалось так много, что мы разбрелись по всему лесу. Потом мы решили покушать. Развели костер, съели по бутерброду с яйцом и сладкое. А после еды мама с папой пошли погулять, а мы решили поиграть в прятки. Посчитались, и я осталась водить.

– Считай до тридцати, – сказал Родион и побежал.

Я посчитала и пошла искать. Нашла Фросю (она очень рассердилась), потом Родю. Потом мы играли дальше. Я спряталась за деревом, а Родион куда-то убежал. Почему-то меня не могли найти, и мне стало скучно. Я сорвала три травинки и начала плести венок. Плела, плела и вдруг услышала голос Фроси:

– Лида, мы уезжаем!

Я, конечно, огорчилась. Выбрала березку, наклонила ее и надела веночек. Потом обняла и поцеловала. Так кончилась наша поездка в лес».

Лида.

«А мои поехали в лес...

Осень... Учеба... У меня куча дел: Крестовоздвижение, приезд архиепископа. Мне надо создать ансамбль. Сегодня суббота, но у меня репетиции с двенадцати до четырех.

А мои поехали в лес... Взяли и поехали – поздороваться с Осенью. А я всю жизнь так: ни здрасте, ни до свидания.

Бегу я к Тане и вдруг почувствовала запах особенный. Запах Осени. Он особенный, отличный от других. Запах Зимы – здоровый, бодрящий, запах снега и мороза. Запах Весны – обнадеживающий, пробуждающий, веселый запах капли и первых подснежников. Запах Лета – запах сена, солнца, травы, ягод, радости, свободы.

А запах Осени – умиротворяющий, сонный, спокойный и тихий, запах желтых и красных листьев, сушеных грибов, последних летних лучей солнца, первых ветров, глубоких и мягких туманов, хмурого неба, красной рябины и последних ярких цветов.

И я бесконечно вдыхаю этот запах. Все вылетело из головы: и учеба, и репетиции.

Я смотрю и смотрю на два листа черемухи в руках: желтый и красный.

Из-за забора высовываются дети, уже по-осеннему одетые в кофточки, сапожки, шапочки – черненькая девочка и беленький мальчик:

– Как вас зовут?

– Ксения, – улыбнулась я.

– А что у вас в руках?

– Осенние листья.

– А дайте мне?!

– И мне!

Я дала ребятишкам по листочку.

– Спасибо, спасибо.

– Не за что.

Я уже отошла на порядочное расстояние, как вдруг девочка со счастливой улыбкой на лице крикнула мне вдогонку:

– Какая вы добрая!

Меня охватила такая радость! Детям не хватает ласки, ведь им так мало надо: осенний листик и ласковая улыбка. Какое счастье, что я им это дала!

Благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты дал нам столько чудесного в жизни.

Благослови, Господи, папу – он так много делает для Тебя.

Благослови, Господи, маму – она нас всех родила и подарила нам всю свою ласку.

Благослови, Господи, и меня на эту жизнь, на эти дела, на эти проблемы.

Аминь.

...И я побежала дальше, окрыленная этим осенним счастьем, которое так внезапно подарил мне Христос, – на свою учебу, на свои репетиции, к своим проблемам».

Ксения.

* * *

Совсем недавно у нас прошел вечер «Письмо к Богу». Вот какие письма хранятся теперь у меня.

«Дорогой Бог! Я Тебя очень-очень люблю. Ты такой милостивый. Ты ради твоих грешных овечек пострадал и умер за нас. И каждым грехом мы Тебе вбиваем лишний гвоздь. Еще мне мама рассказывала, что когда мы ссоримся, то камень катится на небо. А когда, например, нас кто-нибудь ударит, а мы ответим добром, то это добро взорвет камень. А если мы ответим злом, то идут два камня и убавляют жизнь на Земле на две минуты, потому что скоро обрушатся все на нас. Помоги, Боже.

До свидания. Фрося».

* * *

Письмо Богу на небо

«Боже, как я рада, что я верю в Тебя, а не в кого-нибудь другого. Ты мне помогаешь жить. Я Тебя очень люблю».

Соня.

* * *

Письмо Богу от рабы Твоей Лидии

«Дорогой Бог, так как в Тебе Троица, я думаю, что Тебе легко выполнить мои три заветных желания.

Иисус Христос! Будь в нашей семье восьмым ребенком, и если мы поссоримся, то помир нас, пожалуйста.

Дух Святой! Сойди на мамочку и папочку и дай им сил.

Бог Отец! Дай нам встретиться в раю всей семьей, со всеми друзьями и недругами нашими и с Тобой.

И спасибо Тебе, Господи, за то, что Ты дал нам все то, что мы имеем. И что Ты прощаешь нас, ждешь, пока мы исправимся, и наказываешь.

Господи, и помоги Катеньке родить».

Лидя.

* * *

Письмо Богу в Рай

«Пишу Тебе, мой Бог. Я Тебя очень люблю. Знаю, что почта к Тебе не ходит, но Ты все равно можешь прочитать его. Прошу Тебя, чтоб Ты помог мне учиться (хорошо), побороть свои грехи. Как там у Тебя дела? Я надеюсь, что конец света Ты еще не хочешь делать. Хотя мы его сами делаем. Я очень хочу быть похожим на Тебя. Сейчас я читаю Библию, мне очень нравится. Еще не знаю, кем Ты меня хочешь сделать, когда я вырасту, но знаю, что в беде Ты меня не оставишь. Помоги папе с мамой. Дай им силы, папе – средства на строительство. Пускай они не умирают, пока не воспитают нас хорошими детьми, Человеками. Дай силы бабушкам и дедушкам, и всем сродникам.

Честно говоря, я хочу, чтоб как можно больше людей попало в рай. Бедные люди, которые не знают Тебя! Я очень рад, что знаю Тебя. Ты нам даешь всё. Прости, что я так часто обижаю

Тебя и моего Ангела-Хранителя. Он мне лучший друг. Я это чувствую, хотел бы увидеть его, но знаю, что нельзя. А Ты мне, Господи, Пастырь – очень хороший. Прошу Тебя, Господи, чтоб мы всей нашей семьей попали в рай.

Еще раз прости меня за приносимую Тебе боль от моих грехов. Могу Тебе подарить мою душу.

Твоя овечка Родион».

* * *

На этом я и хотела закончить мою книжку. Всё, что думала сказать, сказали за меня мои дети. Но хочется вспомнить еще один случай.

Мы собрались всей семьей за столом. Празднуем наш с бабушкой юбилей – день свадьбы. Дети по очереди говорят тосты, трогательные слова любви и пожелания. И вдруг на меня нахлынула волна благодарности и огромного счастья.

– Спасибо вам, что вы у нас есть! – сказала я детям.

– Спасибо вам, что мы у вас есть! – за всех ответила Ксюша.

МНОГОДЕТНОСТЬ – ПОРОК?

КУЛЬТУРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

Чтоб кровь моя из века в век текла...
Арсений Тарковский

Гуляя по Москве с коляской, в которой мирно сопит полугодовалый сынишка, встречая многочисленных «товарищей по счастью», молодых (и не очень) мам и пап, получаешь заряд простодушного, но от этого не менее горячего оптимизма. Поневоле пересматриваешь сложившиеся стереотипы во взглядах на семью, частную собственность и всю нашу жизнь.

Вспоминается старый советский анекдот. Японского туриста спрашивают, что ему больше всего понравилось в СССР. Он отвечает: «Дети». – «Почему?» – «Потому что все остальное вы делаете плохо». Положим, японцу вряд ли показывали все, что тогда в стране делалось хорошо, например, достижения ВПК. А насчет детей он абсолютно прав: они у нас действительно замечательные. И в последнее время их становится все больше и больше. Всплеск рождаемости в России аналитики объясняют разными факторами. Пессимисты полагают, что он не выходит за рамки обычных циклических всплесков (последний наблюдался в 1986 году). Скептики считают, что демографический подъем связан с временной стабильностью в экономике. Оптимисты же надеются на то, что Россия таким асимметричным образом отвечает на угрозы XXI века. А угрозы вполне реальные: и экономическое поглощение Западом, и потеря Сибири ввиду исхода коренного населения наряду с экспансией китайского, и, наконец, мощное давление со стороны мусульманского Юга. На повестке дня не только потеря национального лица, но и утрата государственности. Кажется, что выправить ситуацию поможет только чудо. Нарождающийся класс «сверхновых русских», энергичных, волевых отечественных предпринимателей, опираясь на прорывные технологии, безусловно, способен осуществить чудо экономическое. Но и оно не спасет, если постоянно не будет совершаться другое, главное чудо, для которого не нужно никаких особенных технологий, достаточно просто желания и ответственности.

«Это, – как правильно пел сорок лет назад Марк Бернес, – чудо великое – дети». Многодетные семьи, которые с легкой руки «сверхновых русских» входят в моду, должны стать важнейшим демографическим и психологическим фактором для усиления позиций России в мировой конкурентной борьбе. Наконец-то количество чад становится предметом гордости родителей не меньшим, чем количество предметов роскоши или качество автотранспорта. Наконец-то можно услышать, как в речи детей звучат слова: «брат» и «сестра» во множественном числе. Наконец-то после длительной суматохи реформ начинается возвращение к семейным ценностям многонациональной России. Большая семья – это круто!

Еще анекдот из недавнего прошлого: «"Новый русский" снимет квартиру. Порядок в районе гарантирует». Теперь это объявление имеет некоторый позитивный и отнюдь не криминальный оттенок. Увидев у знакомого предпринимателя на загородной усадьбе его пятерых (!) ребятишек и вполне еще молодую, но опять беременную красавицу-жену, а потом детскую площадку у дома и довольно большой спортивный комплекс для своих и соседских детей за его пределами, начинаешь чувствовать некоторую ущербность – у меня-то на личном счету всего-навсего два отпрыска. Однако осознаешь, что не все еще потеряно. Во всяком случае, подчиненные и коллеги моего приятеля уже догоняют своего шефа – наконец-то не только дурной пример оказался заразителен.

А насчет «порядка в районе», то действительно в районе их поселка все в полном порядке, хотя приятель мой к новым русским из анекдота никакого отношения не имеет. Просто он и его соседи кровно заинтересованы в том, чтобы среда обитания их детей была максимально защищена от криминала, алкоголизма, наркотиков, СПИДа и прочих «прелестей цивилизации». Колхоз, расположенный рядом с коттеджным поселком, ожил благодаря выросшему поселению «сверхновых русских», поставляет им и работников, и экологически чистые продукты. Все, чем питается семья, произведено здесь: и молоко, и сметана (изумительные), и мясо парное (почему-то они предпочитают говядину, но есть баранина, свинина, ну и птица разнообразная, само собой), свежие овощи круглый год. В погребе батарея солений и варений. Не удивился, если бы увидел и богатый винный погреб, но хозяин и сам не пьет, и другим не дает, зато удивительная коллекция разнообразных чаев, сдобренных местными травами. В компьютерном зале – незнакомый паренек, оказалось, что это один из местных компьютерных гениев занимается. Отец его погиб от водки, а мать работает в приусадебном хозяйстве моего приятеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.